

Большелуцкому сельсовету Павел I отдал Гатчинскому придворному садовнику Адаму фон Роткирху». Вот и все, что сказано по этому поводу в книге А. С. Ефимова.

Кто же такой А. К. Роткирх? Обстоятельно, с научной достоверностью рассказала о нем, о жене его, их детях и внуках ленинградский литературовед Наталья Константиновна Телетова в своих недавно опубликованных работах «Забывшие родственные связи А. С. Пушкина» и «К «Немецкой биографии» А. П. Ганнибала». Последняя из них опубликована в X

мецкой биографии» А. П. Ганнибала. Земли в Ямбургском имении — то самое Ново-Пятницкое — А. К. Роткирх получил от Павла I в 1797 году. И хотя в том же году Адам Карпович умер, род его осел здесь надолго.

У Роткирхов было пятеро детей: сын Иван (Христан) и дочери — Надежда, Любовь, Вера и Елизавета (Фелициана). Документально установлено, что между этими потомками автора «Немецкой биографии» и семейством А. С. Пушкина имелись довольно тесные контакты.

Н. К. Телетова приводит отрывки из переписки матери поэта со своей дочерью О. С. Павлищевой, а иногда и их обеих со знакомыми, в которых обнаруживаются свидетельства связи их с Роткирхами. Так, 22 августа 1827 года Надежда Осиповна Пушкина, а далее в том же письме и Ольга Сергеевна пишут из Ревеля А. П. Керн. Надежда Осиповна: «Мы остаемся здесь еще до 14-го (сентября) и потом я поеду навестить моих кузин в окрестностях Нарвы» (в дворянстве родство до третьего и четвертого колена всегда учитывалось. Троюродные, четверюродные и т. д. братья и сестры именовались обобщенно — кузина, либо кузен). А вот что пишет Ольга Сергеевна: «Мы проведем несколько дней у тетки моей Шемлот... мама хочет непременно ко дню их именин быть в Кайболе».

Надежда Осиповна Пушкина, мать А. С. Пушкина, посетившая в 1827 году Ново-Пятницкое и Кайболу. (Миниатюра художника Ксавье де Местра).

томе Трудов Института русской литературы. Тираж этого специального издания невелик. Ознакомьтесь с ним, пожалуй, можно лишь в Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина. Рассказывая о родственных связях Пушкиных с Роткирхами, в дальнейшем мы и будем опираться на исследование Н. К. Телетовой.

Адам Карпович (Карлович) Роткирх происходил из шведского рода, получившего дворянство в 1634 году. Вероятно, в Прибалтике находились земли Роткирхов, отошедшие в начале XVIII века к России. Род остался на этих землях и перешел на русскую службу.

В 1781 году А. К. Роткирх женился на младшей дочери Абрама Петровича Ганнибала Софье — тетке матери Александра Сергеевича Пушкина Надежды Осиповны. Молодые супруги вначале жили на мызе брата Софьи — Петра в Елицах под Гатчино. Рядом в пяти верстах, в Суйде, находилось имение старшего брата Софьи — Ивана.

По своей воле или по просьбе Софьи и ее братьев А. К. Роткирх занялся составлением жизнеописания Абрама Петровича Ганнибала — воспитанника, наперсника и сподвижника Петра Первого. Адам Карпович обладал необходимой культурой устной и письменной речи и, возможно, по этой причине, сыновья и дочь Ганнибала, не будучи сами для того достаточно грамотными, препоручили Роткирху написать биографию отца.

Содержание «Немецкой биографии» (Адам Карпович писал ее на немецком языке, потому этот документ и получил такое название) подробно исследовано Н. К. Телетовой в ее упоминавшейся уже научной работе. Литературовед шаг за шагом прослеживает этапы изучения А. С. Пушкиным материалов о жизни своих предков по линии матери. Поэт встречался со своим престарелым двоюродным дедом Петром Абрамовичем, записывал его воспоминания. В доме Петра Абрамовича познакомился А. С. Пушкин и с «Немецкой биографией» А. П. Ганнибала, но не с подлинником, а копией, которую Петр Абрамович заказал вероятнее всего в 1792 году, когда переезжал из-под Петербурга в свои Псковские имения.

Но вернемся к автору «Не-

Здесь надо дать несколько пояснений. Владелец Кайболы Павел Леонтьевич Шемлот — полковник, обрусевший поляк, был женат на старшей дочери Адама Роткирха Надежде — кузине Н. О. Пушкиной. Теперь о месте, где расположена Кайбола. В своей работе Н. К. Телетова сделала следующую ставку: «Кайбола — эстонское название мызы, близ Ново-Пятницкого, Ямбургского уезда». Наши поиски этой самой Кайболы ни среди существующих, ни среди исчезнувших селений вблизи Ново-Пятницкого, по крайней мере в пределах 5—10 километров, результата не дали. Но если слово «вблизи» считать расстоянием в 30—40 километров, то на таком удалении и сейчас имеются два населенных пункта, правда, именуемых Кайболово, а не Кайбола. Одно — на Курголовском полуострове, другое — на территории совхоза «Кировский».

Трансформация названия Кайбола на Кайболово произошла в XX веке. Старики и сейчас говорят: Войносола вместо Войносолово, Руддила вместо Руддилово, Курголовское рыбацкое селение Кайболово, продуваемое с моря всеми ветрами вряд ли могло быть облюбовано для помещичьей мызы. Другое дело, Кайболово, что в центре района. Оно и на самом деле не столь далеко от Ново-Пятницкого, особенно если учесть, что молтора ста лет назад сюда можно было добраться по старой копорской дороге. Этот путь короче, чем кружной, по Нарвскому тракту до Гурлева с поворотом влево на Фалилеево. Остается узнать, кому же принадлежала мыза в этом Кайболове (Кайболе).

По просьбе автора этих заметок директор Кайболовского дома культуры З. В. Васильева побывала у самых старых жителей деревни. Наиболее осведомленным оказался Трофим Михайлович Жуков, 1899 года рождения. Он подтвердил, что их деревня действительно раньше называлась Кайболо, а не Кайболово. Мыза в ней принадлежала помещику П. А. Веймарну.

П. ВЕРЕСОВ.

(Окончание следует).

К 600-ЛЕТИЮ КИНГИСЕППА

С Пушкиным породненные

ПЕРЕД нами копия любопытного документа (см. фрагмент его на фотографии внизу), датированного февралем 1925 года. На желтевшем от времени, изрядно потертом на сгибах листе значится: «Опись имущества гр-на Лелонга Сергея Константиновича, прож. в с. Н-Пятницкое (быв. помещика) им. Н-Пятницкого».

В конце довольно длинного списка вещей, предметов, инвентаря — подписи людей, производивших опись: от Кингисеппского уездного земуправления — Бубнов, от Горского волостного исполкома — Михайлов, председатель сельсовета села Н-Пятницкое Д. Васильев. Тут же еще три строчки: «Беру на хранение под личную ответственность поименованное в сей описи: С. Лелонг».

Заметьте: прошло почти восемь лет после Октябрьской революции, а бывший помещик берется хранить свое же имущество. Более того — ниже подписи Лелонга есть приписка: «За сохранность вышеуказанного имущества ручаюсь: председатель сельсовета Д. Васильев». Выходит, представитель Советской власти ручался за честность помещика.

История известно немало случаев, когда дворяне вставали в ряды революционеров, вовлекая в гражданскую войну на стороне Красной Армии. Судьба Сергея Лелонга аналогична: в 1914 году он был мобилизован в русскую армию, а после революции отдал свой опыт фронтовика Красной Армии. По окончании боевых действий вернулся в Ново-Пятницкое. Усадьба оказалась в полной сохранности. Все вещи, от ланино фабрики Михельсона до медной ступки, как значится в описи 1925 года, — целы.

Старожилы деревни, в частности Е. М. Ждакина, М. П. Королева, чей домик находился неподалеку от барского, вспоминают, что крестьяне Ново-Пятницкого уважали демократичного барина, якобы даже участвовавшего в революции 1905 года. И когда осенью 1917 года народ громил имения Меллеров - Закомельских,

Сиверсов, Альбрехтов и прочих помещиков, усадьбу Сергея Лелонга крестьяне не тронули: они, во-первых, знали, что бывший барин на их стороне — воюет с белыми, а второе, не менее важное обстоятельство то, что Лелонги — родственники Ганнибала — прадеда Пушкина. Имя великого поэта в данном случае являлось лучшей охранной грамотой.

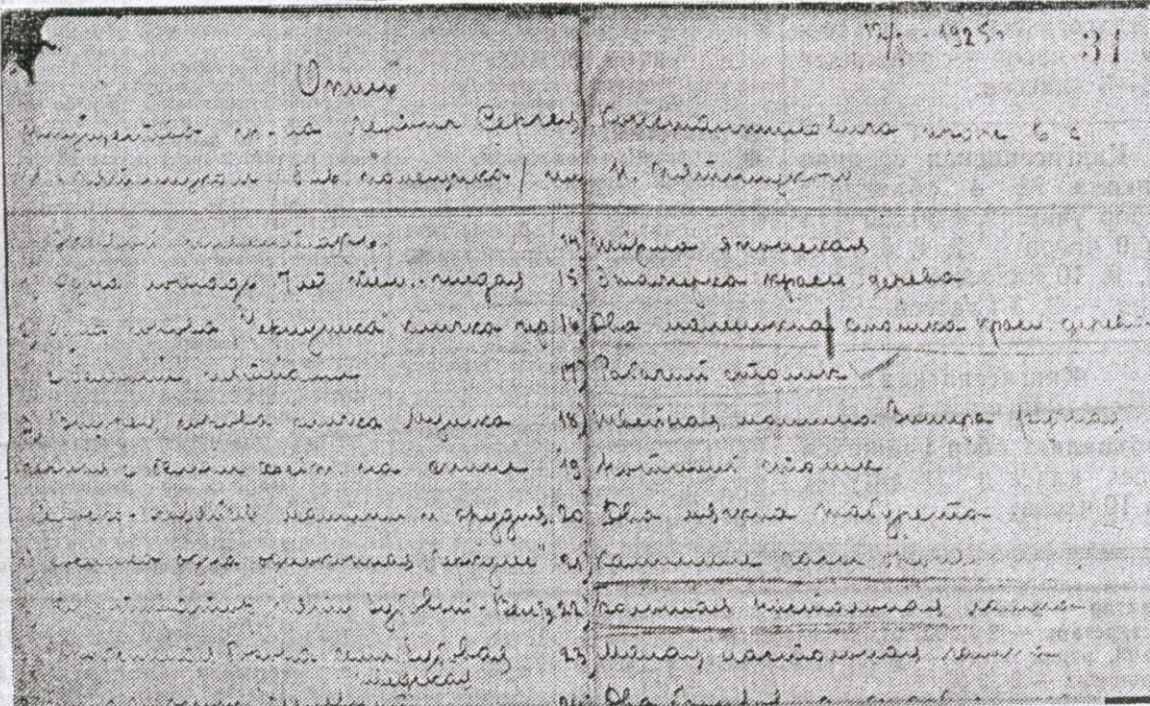
Чем же занялся вернувшийся с фронта Сергей Лелонг? Об этом красноречиво свидетельствует та же опись имущества, с которой мы начали эти заметки. В документе под первыми номерами значатся: лошадь, две коровы, косялка, культиватор, пружинная борона. Чувствуется, что опись составляли бывшие крестьяне. Потому-то на первом плане у них поставлены орудия и средства производства земледельца. Именно им и стал Сергей Константинович Лелонг. На равных с крестьянами, в соответствии с количеством «сенокосов», ему была нарезана земля. Бывший помещик взялся за плуг. Пахал, засеивал ниву, выращивал хлеб, косил травы. Крестьянским трудом занялась его жена Екатерина Васильевна Маклецова (кстати племянница известного в Кингисеппе доктора Прохорова, чье имя носит сейчас центральная районная больница).

Хотя история жизни бывшего ново-пятницкого помещика любопытна, но для нас этот земляк интересен главным образом как звено родственных связей с Александром Сергеевичем Пушкиным.

Мы завидуем Москве и Ленинграду, Михайловскому и Болдину, Одессе и Кишиневу — местам, где жил и творил великий поэт. На земле кингисеппской Пушкин не был, но теперь можно с уверенностью утверждать, что в Ямбургском уезде не только находилось целое гнездо родственников Пушкина, но здешними землями владел человек, составивший жизнеописание знаменитого прадеда поэта, сподвижника Петра Первого А. П. Ганнибала, так называемую «Немецкую биографию» А. П. Ганнибала.

Установлено, что копией этого документа пользовался А. С. Пушкин при написании «Арапа Петра Великого», «Моей родословной», «Начало автобиографии». Правда, до конца дней своих поэт так и не узнал, что подлинник «Немецкой биографии» находился в семейном архиве детей и внуков ее автора — в селе Ново-Пятницкое под Ямбургом. Этим автором был муж младшей дочери А. П. Ганнибала Софьи Абрамовны — Адам Карпович (Карлович) Роткирх.

Широкому кругу читателей личность А. К. Роткирха до сих пор была мало знакома. Несколько строк посвятил ему П. Н. Жулев в своей, ставшей уже библиографической редкостью, книге «Очерк истории Кингисеппского уезда и г. Кингисеппа (бывшего Яма - Ямбурга)». В историко-краеведческом очерке «Кингисепп» автор А. С. Ефимов еще более скуп: «Значительную часть территории, относящуюся сейчас к

С Пушкиным породненные

Это очень ценное свидетельство. Ведь Веймар — наследник Шемиотов. В письме Надежды Осиповны Пушкиной к дочери, датированном 1834 годом, она сообщает, что Владимир Роткирх (троюродный брат А. С. Пушкина) женится на племяннице Веймарна. Фамилия Веймарн хорошо знакома обеим корреспонденткам, так как Александр Федорович Веймарн — зять Шемиотов. И не удивительно, что после смерти владельца имения Кайболы П. Л. Шемиота, оно перешло к Веймарнам, один из потомков которого и был последним перед революцией барином в Кайболе. Следовательно, именно в этих местах жила одна из кузин Надежды Осиповны Пушкиной, именно сюда приезжали осенью 1827 года мать и сестра Александра Сергеевича Пушкина.

Сам поэт имен Роткирхов или их замужних дочерей в письмах, до нас дошедших, не упоминает. Однако есть свидетельство его знакомства с родственными Шемиотами на юге. В мае 1820 года вице-губернатор г. Екатеринослава В. Л. Шемиот пригласил приехавшего Пушкина к себе на обед. Как утверждает Н. К. Телетова, это было сделано не только по должности. Тут об этом была известна родственная связь и, возможно, прежнее знакомство. Тем более, что Викентий Леонтьевич Шемиот являлся родным братом хозяина Кайболы Павла Леонтьевича Шемиота.

Для нас, кингисеппцев, представляет интерес еще одна ветвь родственных связей семьи Пушкиных. Вот строки из письма Надежды Осиповны своей дочери Ольге Сергеевне: «Вера Бистром, дочь Фелицианы Адамовны, выходит за Аршеневского». Напомним: Фелициана (Елизавета) Адамовна — двоюродная сестра матери А. С. Пушкина. Она была замужем за бароном Романом Бистромом.

Читателю — кингисеппцу больше известен другой Бистром — Карл Иванович, генерал-адъютант, герой Отечественной вой-

ны 1812 года, памятник которому работы скульптора П. К. Клодта — бронзовый лев — красуется в парке «Комсомоловка». Но К. И. Бистром почти всю свою жизнь посвятил военной службе и потому, вероятнее всего, делами имения занимался муж Елизаветы Адамовны Роман Бистром. Скорее всего и название парка «Романовка», переименованного в советское время в «Комсомоловку», производное от имени хозяйина усадьбы и парка.

Бытовавшая среди кингисеппцев легенда о том, что парк назван был «Романовкой» в честь царской династии Романовых, не верна: самодержавцев на Руси знали не по фамилии, а по именам — Иван III, Петр I, Екатерина II, Павел I. И, соответственно, производные наименования: Ивангород, Петербург, Екатеринослав, Павловск и т. п.

А вот еще одно свидетельство родственных связей Пушкиных с Роткирхами. Вдова А. С. Пушкина Наталья Николаевна, теперь уже Ланская, сообщает в письме: «Утро сегодняшнего дня я употребила на письмо мадам Бибиковой». Мадам Бибикова — это Любовь Адамовна, до первого замужества — Роткирх. Она — двоюродная сестра матери поэта. Факт знакомства Натальи Николаевны с Любовью Адамовной подтверждает, что оно состоялось ранее через Пушкина, и что Бибикова была знакома не только с Надеждой Осиповной, но и с ее сыном.

В Ямбургском уезде жила еще одна родня Пушкиных — Вера Адамовна Роткирх — тоже двоюродная сестра Надеж-

ды Осиповны Пушкиной. Она вышла замуж за Александра Ивановича Рауш фон Траубенберга. В списке мыз 1838 года значится, что в Ямбургском уезде мызой Николаевской как раз владел штаб-ротмистр Траубенберг. Имя первого посетителя этой фамилии в России Михаила Михайловича Траубенберга упоминается Пушкиным в «Капитанской дочке» и в «Истории Пугачева».

Какое же отношение к Роткирхам имел Сергей Лелонг, с описи имущества которого были начаты эти заметки? Помните, рассматривая мужскую ветвь генеалогического древа Роткирхов, мы остановились на внуке составителя «Немецкой биографии» А. П. Ганнибала Владимире Ивановиче Роткирхе. Он — троюродный брат Александра Сергеевича Пушкина, на десять лет моложе поэта. Как и Александр, он закончил царскоелицейское училище, впрочем, не сам лицей, а пансион при нем. Закончил его в 1828 году, девятнадцати лет, и выпущен был в гражданскую службу. Без сомнения, Владимир Роткирх — знакомый А. С. Пушкина.

Владимир Иванович, человек просвещенный, обратил внимание на подлинник хранившейся в семье «Немецкой биографии» А. П. Ганнибала. Понимая общественную и историческую ценность этого документа, он передал эту «Биографию» для публикации уже своему внуку — Владимиру Константиновичу Лелонгу. В. К. Лелонг в 1880 году пытался приобщить биографию своего предка к материалам пушкинской выставки в Москве и, вероятно, тогда же хотел ее на-

печатать, но без успеха. В конце концов документ все-таки попал в Пушкинский дом, где хранится поныне. Но так получилось, что подлинник «Немецкой биографии» А. П. Ганнибала до наших дней оставался вне поля зрения литературоведов.

Сергей Константинович — младший брат Владимира Константиновича Лелонга. Он постоянно жил в родовой усадьбе в Ново-Пятницком до начала первой империалистической войны и возвратился в советское время сюда же как рядовой крестьянин, хотя по классовому происхождению был дворянином, бывшим помещиком.

О судьбе этого родственника Пушкина ряд данных собрала жительница Ново-Пятницкого Зинаида Александровна Шаропова. У нее хранятся и копия описи имущества Лелонгов и некоторые письма его жены. Ведет З. А. Шаропова переписку с Н. К. Телетовой, исследования которой легли в основу этих заметок.

Рассказывая гостям города, детям и внукам своим об истории родного края, мы непременно называем имена земляков, оставивших заметный след в культуре, искусстве, революционном движении, в защите Родины. Мы вспоминаем в этих случаях имена художника Ореста Кипренского, родившегося в Нежнове, писателя Александра Радищева — родственника владельца мызы Онштопель (Онстопель), большевика Федора Афанасьева (Отца), родившегося в Ямбургском уезде, революционера Виктора Кингисеппа, чьим именем назван наш город, уроженца Ямсковиц Маврикия Слепнева — одного из первых героев Советского Союза. Теперь мы с полным основанием можем сказать, что жили в наших местах и люди, связанные родством с великим Пушкиным. Эти заметки хочется и закончить словами великого гения России: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно...».

П. ВЕРЕСОВ.